

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

СЫЩИКИ
и шаманы

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован
рисунок художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.
Л47   Сыщики и шаманы / Николай Леонов, Алек-
сей Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. —
(Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-096976-0

У бизнесмена Дмитрия Кирканина пропал сын. Отчаявшийся отец обратился за помощью к полковникам МВД Гурову и Крячко. Оперативники предположили, что мотивы преступления могут крыться в криминальном прошлом бизнесмена. В свое время бывший вор в законе Кирканин нажил немало врагов. Возможно, кто-то из подельников авторитета решил таким образом свести с ним счеты. Сыщики едут на место последней отсидки Кирканина, чтобы поднять его прежние связи. Но вместо этого сталкиваются с таинственными силами, которые давно держат в страхе местных жителей...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096976-0

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Этого события московские театралы ждали уже давно. Постановка драмы по пьесе древнеримского автора Маркуса Оттона «Весталка Эстелла» обещала бурю эмоций и бездну интеллектуальной философичности. Согласно сюжету, действие происходило во времена правления растленного императора Нерона, присвоившего себе право быть выше морали, выше мнения народа и суда богов. Разумеется, особой изюминкой этой театральной феерии было участие в постановке ведущей актрисы театра (да наверняка и всей столицы!) Марии Строевой, которая исполнила главную роль. И хотя некоторые злые языки в театральных закутках шушукались о том, что Марии при всех ее талантах и достоинствах играть юную весталку уже поздновато, когда она выходила на сцену, даже самый придирчивый зритель едва ли мог бы уловить в ней какую-то фальшь. Играла она легко, непринужденно и, как всегда, блистательно.

Когда в середине июня была объявлена премьера «Весталки Эстеллы», зрительный зал театра был заполнен до отказа. Билеты на постановку были раскуплены все до единого еще почти полгода назад. В числе счастливиц, удостоившихся возможности первыми увидеть перипетии и коллизии жизни Древнего Рима, были и два ведущих опера Главного управления угрозыска МВД России, полковник Лев Гуров и его старый приятель, тоже полковник Станислав Крячко. Впрочем, они смогли попасть в театр без стояния в очередях к билетным кассам. Лев Гуров, как муж Марии Строевой, прийти на премьеру был просто обязан, невзирая ни на какую загруженность по работе. Да и Стас Крячко, как лучший друг их семьи, тоже нес нелегкое бремя обязательного присутствия на премьерных показах.

Наблюдая за действием на ярко освещенной сцене, где юная Эстелла получала напутствия своей старшей наставницы — верховной жрицы Агаты, опера шепотом обменивались суждениями по поводу происходящего. Жизнелюб (да и женолюб по совместительству) Станислав, внимая монологу Агаты, говорившей о значимости нравственной чистоты всякой, кто ступила на тернистую стезю служительницы богини Весты, не мог не резюмировать:

— Так вот откуда пошло монашество! Блин, шли бы туда одни страшилки... А то идут такие дивы — кровь с молоком. А жизнь-то — мимо них и не для них...

— После тридцати весталки могли выйти замуж и рожать детей! — чуть слышно внес свои коррективы Гуров.

— А-а-а! — обрадовался Крячко. — Ну, это еще куда ни шло!

Этот их диалог на фоне сценического монолога уловило чуткое ухо сидевшей перед ними престарелой театралки, одетой по моде прошлого века, которая не преминула оглянуться и сердито шикнуть:

— Не мешайте слушать!

Приятели тут же затихли, вновь обратив все свое внимание на сцену. А там весталка Эстелла, идущая по виа Нова — одной из центральных улиц Древнего Рима, была остановлена случайно попавшимся ей навстречу императором Нероном. Тот в сопровождении команды ликторов следовал из Сената в свой императорский дворец в роскошных носилках, которые несли четыре здоровилы-нубийца. Остановив носильщиков и выйдя из своего персонального средства передвижения, Нерон завязал с юной служительницей Весты коварный разговор с хитрым подтекстом. Он спросил ее, знает ли она самого могучего и при этом самого

непогрешимого человека в Риме, на что девушка ответила словами поэта Вергилия:

— Никто не может быть ни всезнающим, ни всемогущим, ни непогрешимым.

Удивленный начитанностью весталки и раздраженный ее ответом, Нерон задал следующий вопрос:

— Если бы в твоих руках оказался сосуд с эликсиром бессмертия, кому бы ты его вручила?

— Я бы вылила его на землю, чтобы он никого не сделал несчастным, ибо нет более несчастливой человека, чем тот, который желает собственного конца и не может его достигнуть, — с достоинством ответила Эстелла.

— Ты достойна Нерона! — изрек император свою коронную фразу, которая означала, что он намерен, несмотря ни на какие нравственные запреты, добиться ее взаимности любой ценой.

На это девушка возразила, что она всецело принадлежит той, кому дала свой обет непорочности — богине Весте, и скорее согласится умереть, нежели его нарушить. С этого момента начинается целая череда искушений Эстеллы, попыток слуг Нерона всевозможными способами вынудить ее нарушить обет. Ее пытаются купить золотом, пытаются скомпрометировать, создав ситуации-ловуш-

ки, когда она должна принять единственно верное решение, в частности в отношении осужденного на смерть преступника.

Когда на Марсовом поле должны были отрубить голову некоему плебею Катрию, который убил обесчестившего его дочь патриция, слуги императора подстроили так, чтобы там случайно оказалась Эстелла. По римским обычаям, одно лишь появление весталки у места казни означало акт помилования даже для самого опасного злодея. Поэтому собравшиеся тут же задали ей вопрос: согласна ли она с тем, чтобы помиловали Катрия? Как весталка, Эстелла не могла сказать «нет». Но сказанное ею «да» могло возбудить у родственников убитого крайнее возмущение, а может, и привести к кровавому бунту. Никому не сказав ни слова, Эстелла легла ниц рядом с лежащим на земле осужденным, давая понять, что согласна принять смерть вместе с ним, но не отказать в милости даже тому, кто был назван преступником. И консул был вынужден отпустить Катрия, а родственники убитого насильника были столь поражены ее поступком, что не посмели возразить против решения консула.

— Во, дают! — не выдержав, снова шепотом прокомментировал Стас. — Эти долбаные римляне, я гляжу, рубили башки направо и налево. На крестах распинали. А нам

втирают: «Римское право! Римское право!..»
Вот тебе и римское право, едрена кочерыжка!

— Молодые люди, сколько можно?! — снова обернулась к ним престарелая театралка.

— Молчим, молчим! — прошептал в ответ Крячко, изобразив при этом мину, которую можно было понять как: «Ну, бабка! С таким слухом тебе бы в разведке служить!»

Перед самым антрактом, когда на сцене весталка Эстелла произнесла обличительный монолог в адрес, говоря современным языком, вконец оборзевшего Нерона, по пьяни возомнившего себя равным Юпитеру-громовержцу, в кармане Гурова беззвучно завибрировал сотовый. На мониторе высветился номер начальника Главка, генерал-лейтенанта Петра Орлова. Нажав на кнопку включения связи и пригнувшись, Лев выдохнул в трубку:

— Да?..

— Лева, вы со Стасом в театре? — Голос начальника (и по совместительству давнего друга обоих оперов) был преисполнен хронической усталости. — Давайте-ка ко мне. Есть важное дело, причем не терпящее отлагательства.

Нажав кнопку отбоя, Гуров взглянул в сторону Станислава и на его безмолвное «Петруха, что ль?» ответил утвердительным кивком.

Когда закрылся занавес и в зале вспыхнуло освещение, Лев вкратце сообщил приятелю о том, что только что услышал от генерала.

— Ешкин кот! У нашего Пети просто ма-ния какая-то: как только мы или на рыбалку, или в театр, так у него тут же появляются неотложные дела. Ну, и что думаешь делать?

— А какие тут могут быть варианты? Придется ехать. Правда, боюсь, Мария на меня обидится, что не дождался конца спектакля... Она так старалась, так репетировала!..

— А-а-а... Простите за нескромный вопрос: вы сейчас говорили о Марии Строевой? — снова обернулась к ним бабулька-театралка. — Вы с ней каким-то образом знакомы? — В ее голосе звучало безграничное благоговение.

— Разумеется! — поднимаясь со своего кресла следом за Львом, небрежно обронил Крячко. — И не каким-то образом, а более чем близко. Вот этому гражданину она доводится законной женой. Что-то не так? — иронично усмехнулся он, уловив во взгляде своей собеседницы растерянное разочарование.

А та и в самом деле пребывала почти в прострации, будучи не в силах поверить услышанному. Судя по выражению лица, бабулька была свято уверена в том, что такая великая актриса, как Мария Строева, мог-

ла состоять в браке разве что с самим богом Аполлоном — и никак не меньше. С трудом сдерживая смех, Стас зашагал по проходу между рядами кресел.

Несмотря на время, приближавшееся к девяти вечера, Петр Орлов был весь в делах и заботах. Увидев вошедших в его кабинет оперов, он приглашающе указал на кресла и, отодвинув бумаги, чуть виновато вздохнул:

— Знаю, знаю, мужики, что, пока ехали сюда, не раз помянули меня «добрым» словом. Но ничего не поделаешь, работа есть работа, тем более такая, что не терпит отлагательства...

Как явствовало из его сообщения, буквально полчаса назад к нему обратился за помощью некий бизнесмен в связи с исчезновением сына. Тот учится в РИДСе — Российском институте дипломатической службы, заканчивал третий курс. Минувшим вечером парень поехал к своему другу на день рождения и домой не вернулся. Поскольку такое случалось и ранее, бизнесмен особой тревоги не испытывал. Но уже сегодня, ближе к обеду, все же обратился в полицию. Та начала поиски, но без особого успеха. «Мазду» сына заявителя нашли пару часов назад в одном из переулков Бирюлева, недалеко от тамошнего дендрария. Двери авто были не

заперты, ключи зажигания торчали в замке. Обеспокоенный исчезновением сына отец обзвонил всех его приятелей и выяснил, что тот уехал с дня рождения сразу после полуночи с одной из участниц гулянки. Как ее зовут и откуда она вообще взялась — никто не знал даже приблизительно. Когда стало окончательно ясно, что парень влип в какую-то крайне неприятную историю, горемычный бизнесмен примчался в Главк угрозыска.

— Что за бизнесмен? Как его зовут? — деловито спросил Гуров.

— Вы его знаете оба. Это Дмитрий Кирканин.

— Пуаро?! — в один голос удивленно воскликнули приятели.

Действительно, тут было чему удивиться. Около десяти лет назад Гурову и Крячко довелось задерживать этого человека, который на тот момент имел статус «вора в законе». Дмитрий Кирканин в криминальном мире с давних пор слыл большим авторитетом по части карманных краж и шулерских трюков с картами. Он с молодых ногтей познал вкус баланды и запах свободы, когда после очередной отсидки выходил за ворота ИТК с не совсем чистой совестью, поскольку через какое-то время снова оказывался там же.

За свою очередную, можно сказать, блестящую аферу, в результате которой извест-

ный певец остался в буквальном смысле без штанов, Кирканин был пойман Гуровым при активной помощи Станислава Крячко. Пуаро (такую кличку он получил за характерные, загнутые вверх мини-усы того же фасона, что и у Дэвида Суше, исполнителя роли Эркюля Пуаро) на день задержания исполнилось ровно сорок лет. Защелкнув на запястьях Дмитрия браслеты наручников и заодно поздравив его с персональным праздником, Лев поинтересовался жизненными планами вконец расстроившегося вора. Но какие могли быть жизненные планы у того, кто свою жизнь посвятил воровству во всех его разновидностях? Тем не менее, почуяв в сыщике сильную личность, умного, думающего человека, Пуаро и сам не заметил, как пошел на полную откровенность и рассказал о себе все, без остатка. И про детство, прошедшее без отца (пусть и с матерью, но всецело приверженной поллитровке), и про юность в «малолетке», и про воровские «университеты»...

Может быть, впервые в жизни он наконец-то задумался о ее смысле применительно к себе. Срок ему «отмотали» не самый большой, хотя, как рецидивисту, могли бы дать и больше. Отсидев на зоне «от звонка до звонка» и в который уже раз выйдя на свободу, к удивлению и даже недовольству ряда воровских авторитетов, Пуаро вдруг заявил,

что с прежней жизнью «завязывает» и «корону» с себя слагает. Сразу же после этого он уже официально сошелся со своей давней любовью, некогда родившей ему сына, которому к возвращению в семью блудного отца стукнуло аж восемнадцать.

Вытряхнув свои заначки, Пуаро пристроил сына в престижный вуз, занялся коммерцией и через несколько лет стал солидным бизнесменом с оборотом принадлежащих ему торговых сетей в многие миллионы рублей. И все бы ничего, если бы не такое печальное происшествие с его отпрыском, к слову сказать, весьма перспективным студентом. Папа держал его в ежовых рукавицах, и Кирканин-младший даже помыслить не мог бы о том, чтобы наряду с другими представителями «золотоунитазной» молодежи, например, на предельных скоростях мотаться по столице в каком-нибудь «Гелендвагене», возбуждая массовое недовольство и даже ненависть окружающих. Понятное дело, парень был вовсе не паинькой, но и не конченной, зажавшейся «сво».

— Ну, что скажете, мужики? — вопросительно взглянул на оперов генерал. — Кирканин настаивает на том, чтобы это дело взяли вы. Считает, что только вы способны найти его сына. Пообещал вас обоих, можно сказать, озолотить, а еще купить нашей